

Е. А. Куклина¹

МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ГЛОБАЛЬНОМ ОСЫПАЮЩЕМСЯ МИРЕ

В настоящее время все мировое сообщество вынуждено жить и выживать в ситуации глобальной нестабильности. Реальностью современности стала все возрастающая неоднозначность, неопределенность направлений мирового развития, обусловленная появлением новых растущих центров развития и усилением их влияния на формирование мирохозяйственных трендов.

Новую реальность экспертное сообщество стало характеризовать как VUCA World, используя акроним VUCA из английских слов volatility (нестабильность, изменчивость, неустойчивость), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность, неясность, двусмысленность). Симптоматичным является то обстоятельство, что данную аббревиатуру впервые применили военные США для описания соответствующих событий 1990-х годов.

Мир, который был раньше, также получил обозначение — SPOD World: steady (устойчивый), predictable (предсказуемый), ordinary (простой) и definite (определенный). Этот устойчивый, предсказуемый, простой и определенный мир остался в прошлом. Мировое развитие как в политическом, так и в экономическом отношении сейчас характеризуется двумя объективными реалиями:

— мир «соскользнул» в эпоху односторонних решений — эта тенденция объективна, ею нельзя управлять, но необходимо понимать ее последствия, находить способы нейтрализации и снижения негативных результатов этих последствий;

— государства становятся все более эгоистичными, ориентированными на решение собственных проблем, которые обусловлены вызовами запутанного и неопределенного мира.

Все государства современности вынуждены принять реальность сегодняшнего осыпающегося VUCA-мира. Термин «осыпающийся мир», который был вынесен в повестку ключевой дискуссии на XV юбилейном ежегодном заседании Междуна-

родного дискуссионного клуба «Валдай»², наиболее точно отражает специфику современного — осыпающегося — мира.

Мир стал «осыпаться» вследствие того, что был разрушен сложившийся после завершения Второй мировой войны миропорядок, который базировался на признании результатов этой войны и нормах международного права. Сейчас разрушена цивилизованная система международных отношений, не существует даже краткосрочной экономической повестки, нормы права пытаются заменить правилами сильнейшего.

Нет никакого миропорядка, он разрушен главным образом неправомерными и неправомочными действиями одной из глобальных держав, которая в силу обстоятельств, не являющихся темой настоящего доклада, считает себя мировым гегемоном. Данная страна не видит изменений в мире и не ощущает их темпов. Именно это и явилось причиной слома стержневой основы международной структуры; это обстоятельство можно рассматривать в качестве генезиса глобальной неопределенности.

Препятствия для кристаллизации международной структуры, которая может воспрепятствовать дальнейшему «осыпанию» мира и стать основой будущей стабильности и устойчивости, то есть главные международные неопределенности, можно определить следующим образом (со знаком вопроса):

- возможно ли равновесие сил в мире;
- надежно ли обеспечена международная стабильность;
- насколько состоятельны международные режимы?

Государства в современном мире — это масштабные организации долгосрочного и стратегического планирования. Многолетние бюджеты, программы технологического развития, стратегические проекты в инфраструктуре, сфере транспорта, освоении космоса опираются на ключевые международные тенденции. Необходимым условием стратегического и долгосрочного планирования является определенность, но именно она сейчас стала главным дефицитом.

В настоящее время многостороннее соперничество мировых держав протекает в рамках их многослойной взаимозависимости. В условиях глобального характера проблем остается неизменным национальный характер ответов на них. Эта коллизия является одним из определяющих факторов в международной политике и экономике.

Можно ли вообще говорить о развитии в ситуации всеобщего потрясения? И возможно ли вообще развитие в этих условиях? По нашему мнению, возможно, но только если государства примут меры, направленные

¹ Профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, руководитель программы магистерской подготовки «Экономика фирмы», руководитель программы «Двойной российско-французский диплом бакалавра экономики», доктор экономических наук. Автор более 280 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч. монографий: «Инвестиционная стратегия развития Северо-Востока России в условиях рыночной экономики», «Формирование экономического механизма устойчивого развития горнопромышленных комплексов», «Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами», «Современные проблемы управления социально-экономическими системами и процессами» (в соавт.), «Устойчивое развитие России в контексте ноосферной парадигмы развития» (в соавт.), «Управление социально-экономическим развитием и туристско-рекреационной деятельностью на федеральном, региональном и местном уровнях: типологический подход» (в соавт.), «Моделирование процессов формирования доходной части бюджета на региональном уровне» (в соавт.) и др.

² «Жизнь в осыпающемся мире» — тема доклада на XV ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 15–18 октября 2018 г., Сочи. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/22596>.

ные на сохранение максимальной автономии и свободы действий, отстаивание своего национального и экономического суверенитета.

В докладе «Контуры будущего российской экономики в контексте мирового кризиса» академик С. Ю. Глазьев представил свое видение возможных вариантов развития России в условиях осыпающегося мира, каждый из которых в той или иной степени предполагает разные форматы участия России в международном экономическом процессе. Исходя из определения политики как искусства возможного, предпочтительным для России является развитие стратегического партнерства с КНР, которое становится реальным при формировании в России институтов нового мирохозяйственного уклада и переходе к стратегии опережающего развития. В соответствии с этим вариантом разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты. По оценкам С. Ю. Глазьева, темпы роста российской экономики могут составить 10 % ежегодного прироста ВВП и 20 % прироста инвестиций¹.

По нашему мнению, российская экономика сможет добиться этого и противостоять глобальной нестабильности только в той мере, в какой она остается экономически суверенной. Экономический суверенитет России является гарантией и мировой безопасностью.

Развитие России в условиях осыпающегося мира и глобальной нестабильности должно базироваться на тех условиях, которые имеют внутреннюю природу, то есть зависят только от нее самой.

Представляется, что фундамент стабильности экономики России и ее экономического суверенитета образуют три краеугольных камня:

- экономически сильный государственный сектор;
- развитый предпринимательский сектор (в том числе трансграничное предпринимательство);
- административно сильное гражданское общество.

Роль и значение современного государственного сектора экономики в обеспечении экономического суверенитета и создании предпосылок стабильности экономического развития определяются возникновением у него следующих новых функций и необходимостью их реализации:

- формирование предложения и спроса на новые, инновационные блага и технологии, адекватные требованиям инновационной экономики (омодативная функция);
- стимулирование частного сектора на обновление выпуска продукции, совершенствование технологий, в том числе через механизм государственно-частного партнерства (волонтеративная функция);
- создание новых знаний, их диффузия в частный сектор, коммерциализация, предоставление частному сектору информации о состоянии мировой конъюнктуры, об опыте заключения договоров, лицензий, создание новых рынков инновационной продукции и т. п. (коммуникативно-информативная функция).

¹ Глазьев С. Ю. Контуры будущего российской экономики в контексте мирового кризиса // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития : XVIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб. : СПбГУП, 2018. С. 56.

Подтверждением того, что на государственном уровне это понимают, является обязательность разработки программ инновационного развития (ПИР) всеми государственными корпорациями в соответствии с поручением президента РФ от 7 февраля 2011 года № Пр-307. ПИР были разработаны и реализуются в настоящее время 47 крупнейшими компаниями с государственным участием.

Развитие экономического устройства отечественного производства включает системное становление рынка, всемерное поощрение конкуренции, поддержку всех видов и форм предпринимательства.

Увеличение предпринимательской активности наряду с ускорением темпов развития новейших технологий, сотрудничеством с центрами производства знаний, возрастанием доли услуг и роли передачи знаний, а также с высоким уровнем значимости интеллектуального капитала характеризует основные аспекты влияния процесса глобализации на инновационное развитие.

Предпринимательство является мощным потенциальным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики, а результаты предпринимательской деятельности — основой инновационного развития страны. Перевод этого фактора из разряда потенциальных в реальные является важнейшей задачей государства.

За год Россия в рейтинге «Doing Business 2019» поднялась на четыре ступени и сейчас находится на 31-м месте среди 190 стран. Самый большой прогресс зафиксирован в традиционно слабой позиции «доступ к строительству», которая оценивает качество и скорость получения разрешения на строительство. Был введен риск-ориентированный подход при проведении проверок, сократились сроки выдачи разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию, застройщики теперь могут получать государственные услуги в электронном виде, также упростились процедуры инженерных изысканий. Безусловно, это позитивные сдвиги, но место в четвертом десятке, по нашему мнению, нельзя признать удовлетворительным для нашей страны.

Целью России является успешное решение задачи комплексного развития экономики, которое могло бы обусловить ее рост. Таким образом, будут решены проблемы, касающиеся обеспечения безопасности и международного статуса страны, достижения высокого уровня благополучия в нашей стране.

Сильное государство невозможно без административно сильного гражданского общества, так как именно гражданское общество продвигает общественные интересы, которые оказались за рамками политической системы или рынка. Именно оно ищет баланс интересов в том случае, когда права потребителей, инвесторов, трудовых коллективов и местных сообществ нуждаются в защите, а экологические требования противостоят потребностям в создании новых рабочих мест.

Таким образом, стратегической целью функционирования экономики Российской Федерации в современных условиях «дивного нового мира» должно стать развитие отечественного производства, которое

включает системное становление рынка, поощрение конкуренции, поддержку всех видов и форм предпринимательства, а также развитие гражданского общества. Именно эта модель российской экономики обеспечит ей устойчивое развитие даже в условиях глобальной нестабильности современного осыпающегося мира.

В качестве постскриптума необходимо вспомнить понятие «антихрупкость»¹ как способность живых систем становиться сильнее и выносливее, пережив потрясения. Достигается антихрупкость (по Н. Талебу) за счет пристального внимания к происходящему, оперативной обратной связи и «прилаживающего» взаимодействия с окружающим миром.

¹ Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса : пер. с англ. М. : КоЛибри, 2015.